

204
447
Евг. КАГАРОВЪ.

КУЛЬТЪ

ФЕТИШЕЙ, РАСТЕНІЙ И ЖИВОТНЫХЪ

ВЪ

ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ.

СКОЛАДЪ ПЕДАГОГІИ

ВЪ КНИЖНИЦѢ И МУЗЕИ

Томъ А. С. Сербскаго

ВЪ ХАТЪ СЕРБСКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1913.

204

447

Евг. КАГАРОВЪ.

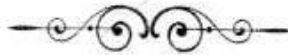
р 1-76
14121

КУЛЬТЪ

ФЕТИШЕЙ, РАСТЕНІЙ И ЖИВОТНЫХЪ

ВЪ

ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІА .
1913.

8

Культъ фетишей, растеній и животныхъ
въ древней Греціи.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

5165732

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первобытныя формы религіознаго сознанія древнихъ грековъ составляютъ, какъ извѣстно, одну изъ самыхъ трудныхъ и наименѣе разработанныхъ областей исторіи греческой религіи: въ частности, культы камней, деревьевъ и животныхъ, по справедливому замѣчанію L. Bloch'a (Burs. Jahresber. CXXIV, 1905, 445), до сихъ поръ еще не нашли себѣ историческаго освѣщенія съ точки зрѣнія современной науки о религіи. Между тѣмъ, пересмотръ всего относящагося сюда матеріала представляется настоятельною потребностью не только въ виду цѣлаго ряда новыхъ археологическихъ и этнографическихъ данныхъ, зачастую проливающихъ свѣтъ на многіе темные вопросы, но и вслѣдствіе выяснившейся нынѣ неудовлетворительности прежнихъ изслѣдованій въ данной области. Книги Bötticher'a (Baumkultus d. Hellenen, Berl. 1856) и Murr'a (Pflanzenwelt in der griech. Mythologie, Innsbr. 1890), посвященныя роли растительнаго царства въ религіи античныхъ грековъ, являются въ настоящее время совершенно устарѣвшими трудами, лишенными къ тому же критическаго отношенія къ источникамъ (такъ, у Murr'a, наряду съ Diosкоридомъ и Плиніемъ, фигурируетъ, въ качествѣ источника, Мазеръ Флоридъ, французскій писатель XI-го стол.). Еще менѣе разработаннымъ представляется культъ животныхъ въ Греціи; по этому вопросу не существуетъ ни одного спеціального изслѣдованія (статья А. В. Cook'a въ Journal of Hellenic Studies, XIV, 1894 касается лишь микенскаго періода). Книга M. W. de Visser'a: De Graecorum diis non referentibus speciem humanam, Lugd. Bat. 1900 (нѣмецкая переработка: Die nicht menschengestaltigen Götter d. Griechen, Leiden 1903) заключаетъ въ себѣ лишь груды сырого матеріала, совершенно не провѣреннаго критически.

Необходимость пересмотра всей относящейся къ нашему вопросу

традиции вызывается и другими соображениями. Фактический материал, приводимый в прежних работах, не всегда оказывается точным и достоверным¹⁾; самые цитаты часто нуждаются в проверке²⁾. Все эти обстоятельства побудили меня пересмотреть заново античную традицию, относящуюся к культу фетишей, растений и животных, и попытаться внести хотя бы самую скромную долю в разработку этих высокоинтересных, но крайне трудных и сложных вопросов.

Мысль охватить в одном излѣдованіи пережитки наиболее примитивных форм эллипской религии зародилась у меня давно. Но только благодаря заграничной командировке 1909—1911 гг. мнѣ удалось подойти ближе к осуществленію своей мечты: в теченіе двухъ съ половиною лѣтъ я по крупицѣ собиралъ материалы, работая въ библіотекахъ и музеяхъ Германіи, Италіи и Греціи, и къ 1912 г., уже по возвращеніи въ Россію, могъ подготовить къ печати большую часть рукописи. Лѣтомъ 1912 года, воспользовавшись пребываніемъ въ Берлинѣ, я еще разъ проверилъ нѣкоторыя цитаты и ссылки и сдѣлалъ рядъ дополненій къ своему изложенію на основаніи новѣйшихъ излѣдованій въ данной области.

Издавая нынѣ свой трудъ, я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ о приемахъ излѣдованія. Не смотря на все несовершенство материала, не смотря на всѣ трудности метода, я не считалъ возможнымъ ограничиться простою сводкою источниковъ (какъ поступилъ, напр., de Visser). Мнѣ казалось необходимымъ не только разобраться въ собранномъ матеріалѣ и распредѣлить его по категоріямъ, но и попытаться въ каждой отдѣльной области намѣтить общія стадіи развитія и выяснить отношеніе первобытныхъ формъ культа къ государственной религии классическаго періода. Я далеко, конечно, отъ мысли, что мнѣ удалось выполнить эту крайне сложную задачу: лучше, чѣмъ кто-либо другой, сознаю я и ограниченность своихъ силъ, и слабость

¹⁾ Такъ, напр., прутнякъ (*Arctostaphylos*, *Arctostaphylos*) отождествляется многими излѣдователями съ ивой, хотя съ ботанической точки зрѣнія это совершенно невѣрно; греч. *ἄρκτη* или *ἄρκτης* переводится словомъ „ель“ (нѣм. Fichte), хотя это дерево вовсе не произрастаетъ въ Греціи и мн. др. (см. ниже, стр. 122, прим. 1; 128, прим. 1; 172; 173, прим. 9; 234 и т. д.).

²⁾ Срв., напр., ниже 35, прим. 4; 54, прим. 5; 62, прим. 4; 116, прим. 2; 128, прим. 1; 130, прим. 2; 146, прим. 2; 156, прим. 1; 164, прим. 7; 188, прим. 6; 189, прим. 6; 196, прим. 7; 217, прим. 2; 223, прим. 16; 231, прим. 4; 232, прим. 4; 233, прим. 6; 237, прим. 3; 244, прим. 7; 250, прим. 3; 298, прим. 4 и 5; 303, прим. 11 и мн. др.

подготовки, и несовершенства своего изложенія. Но пусть хотя нѣкоторымъ оправданіемъ послужитъ для меня то обстоятельство, что на протяженіи всей многолѣтней работы надъ этой темой мнѣ суждено было оставаться одинокимъ, если не считать всегда цѣнныхъ и поучительныхъ для меня бесѣдъ съ Otto Gruppe. Въ новое время находитъ себѣ все большее и большее распространеніе такъ называемый антропологическій методъ излѣдованія¹⁾. Лично я считалъ возможнымъ прибѣгать къ нему лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда съ его помощью удастся установить историческую преемственность явленій: дѣйствительно, методъ этотъ способенъ иногда указать на возможность такихъ промежуточныхъ стадій, которыя въ античной традиціи уже не сохранились, и которыя не всегда удастся возстановить психологически. Но пользованіе этимъ методомъ требуетъ, въ большинствѣ случаевъ, величайшей осторожности и представляетъ затрудненія, почти неизвѣстныя въ другихъ областяхъ филологіи.

При воспоминаніи о первыхъ шагахъ научныхъ занятій въ университетѣ, въ моей памяти ярко встаетъ образъ дорогого учителя, Э. Р. фонъ-Штерна, нынѣ профессорствующаго въ Галле. Много лѣтъ тому назадъ пригласилъ онъ меня, между прочимъ, принять постоянное и близкое участіе въ его раскопкахъ на о-вѣ Березани. Здѣсь, въ тихіе лѣтніе вечера, подъ таинственный рокотъ понтійскихъ волнъ, мы часто и подолгу бесѣдовали. За эти бесѣды, какъ и за его лекціи, я безконечно благодаренъ Э. Р.—не за то только, что онъ умѣлъ вкладывать въ сухія даты и названія яркую жизнь прошедшихъ вѣковъ и погибшихъ народовъ, сообщая при этомъ послѣднее, всегда строго обоснованное слово науки; нѣтъ, не за это только! Онъ воспитывалъ духъ въ преклоненіи передъ научною Истиною, этою вѣчною путеводною звѣздой человѣчества, манящей къ себѣ изъ чудесной дали. Онъ училъ и другихъ любить науку, не лихорадочною, страстною любовью молодого увлеченія, но спокойно и просто, какъ дѣло всей своей жизни...

Почти весь трудъ мой получилъ окончательную обработку въ Харьковѣ. Не могу не отмѣтить здѣсь съ чувствомъ глубокой признательности того доброжелательнаго отношенія, того интереса къ моей работѣ, какіе я встрѣчалъ со стороны В. П. Бузескула и Я. А. Денисова. Историко-филологическому факультету Харьковского университета обязанъ я и своєю заграничною командировкой на лѣтніе

¹⁾ О немъ см. нынѣ O. Jirani, *Listy filologické*, XXXVII, 1910, 168 слл.

мѣсяцы 1912 года. Приношу также искреннюю благодарность С. А. Жебелеву, не только давшему пріютъ моему изслѣдованію на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, но и никогда не отказывавшему въ авторитетномъ совѣтѣ и содѣйствіи¹⁾.

Е. К.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Часть I: Культъ фетишей.

Глава I: Сущность фетишизма и его происхожденіе.

Опредѣленіе понятія „фетишизмъ“ 3—6; отличіе фетишей отъ амулетовъ и талисмановъ 7; фетишизмъ, анимизмъ и аниматизмъ 8. Элементы фетишизма въ религіяхъ древняго Востока 8—10, въ Римѣ 11, у другихъ племенъ Европы 12—13; борьба средневѣковаго духовенства съ пережитками фетишизма 13; происхожденіе фетишизма 14—16; необходимость классификаціи фетишей 17.

Глава II: Обзоръ и классификація главнѣйшихъ типовъ древне-греческихъ фетишей.

Способы классификаціи фетишей 17; пять главныхъ классовъ древне-греческихъ фетишей 18; отдѣльные типы фетишей: *ἀργοὶ λίθοι* 19—21; деревянные безформенные фетиши 21; священные колонны и пирамиды 22—23; дельфійскій *ὄμφαλος* 23; аниконическій характеръ критско-микенской религіи 24—25; бѣтилы: этимологія и значеніе слова 25—30; абадирь 30—31; корни культа камней въ Греціи 31; этимологія слова *λίθον* 31—32; деревянные фетиши, обработанные рукою человѣка 33; органы человѣческаго и животнаго тѣла: фаллъ, рога, яйцо и др. 34—40; оружіе: громовыя стрѣлки, топоръ и сѣкира, смыслъ минойскаго культа *λάβρος*, кошь, щитъ 41—48; антропоморфные фетиши или идолы: *ξόανον*, этимологія и значеніе термина 49—53; гермы 54—55; трофеи и палладіумы 55—56; вопросъ о роли этихъ объектовъ въ развитіи греческой пластики 57—62; исторія постепеннаго перехода антропоморфнаго фетиша въ статую 63—69.

Глава III: Основные формы культа фетишей въ древней Греціи.

Адорація 70; возліяніе и сходные съ нимъ акты (умашеніе, омовеніе, погруженіе въ воду и т. д.) 70—71; облаченіе въ одежды, возложеніе вѣнковъ и священныхъ повязокъ и сходные съ ними приемы убранства 71—72; воздвиженіе алтарей и совершеніе жертвоприношеній 72—74;

¹⁾ Въ заключеніе позволю себѣ указать еще на слѣдующія два обстоятельства: такъ какъ мнѣ приходилось работать въ различныхъ библиотекахъ и музеяхъ, то я поневолѣ долженъ былъ пользоваться иногда разными изданіями того же самаго автора: цитаты и выписки, сдѣланныя на отдѣльныхъ карточкахъ, мнѣ не вездѣ удалось привести къ одному знаменателю. Я надѣюсь, однако, что особаго неудобства при пользованіи книгою указанное обстоятельство не составитъ. — Мнѣ пришлось измѣнить первоначальный планъ книги. Содержаніе X-ой главы (формы культа фетишей, растеній и животныхъ) я предпочелъ внослѣдствіи распределить между главами III, VI и IX, къ которымъ и относится, стало быть, мои ссылки (см., напр., стр. 19, 62) на эту X-ую главу.

погѣшеніе фетиша въ капище, установленіе института убѣжища и специальныхъ празднествъ 74—75; клятва, оракулъ, ордалинъ 75; чудодѣйственная сила фетишей 75—76; наказываніе фетиша 76; родственныя съ фетишизмомъ явленія греческой религіи: *εργαία* 77—79; амулеты и талисманы: этимологія этихъ названій, классификація амулетовъ, генезисъ вѣрованій въ дурной глазъ, талисманы, какъ орудія примитивной магіи 80—91.

Часть II: Культъ растений.

Глава IV: Происхожденіе культа растений.

Роль растительнаго міра въ религіяхъ различныхъ племенъ 92—95; гипотезы о возникновеніи растительныхъ культовъ 96—98; современное положеніе вопроса 98—99.

Глава V: Обзоръ главнѣйшихъ видовъ растений, имѣвшихъ религиозное значеніе въ древней Греціи.

Дубъ 99—110; тополь 110—112; ива 113—114; илигъ 114—115; ольха 115—116; ясень 116—118; платанъ 118—121; прутнякъ 121—125; лавровое дерево 125—129; пальма 129—131; миртовый кустъ 131—134; оливковое дерево 134—140; смоковница 140—144; грецкій орѣхъ 144—146; миндаль 146—148; роза 148—155; виноградъ 155—161; гранатовое дерево 161—163; яблоня и другія плодовые деревья 163—166; плющъ 166—169; омела 169—171; хвойныя деревья и кустарники 171—178 (кипарисъ 174, можжевельникъ 178); травянистыя растенія 178—179; выводы 179—181.

Глава VI: Основные формы культа растений въ античной Греціи.

Адорация 181; возліаніе 181; украшеніе дерева вѣнками, повязками, священными изображеніями и т. д. 181—184; воздвигненіе алтарей и совершеніе жертвоприношеній передъ священными деревьями 184—185; окруженіе священнаго дерева стѣною или храмомъ и установленіе института табу 185—187; пляска вокругъ священнаго дерева 187; ритуальная рубка дерева и децрофорія 187—188; оракулы деревьевъ 188—189; сакральное значеніе отдѣльныхъ частей растеній 189—190; переживанія культа растеній 190 (и табл. на стр. 191); значеніе культа растеній въ греч. религіи 190 и 192.

Часть III: Культъ животныхъ.

Глава VII: Обзоръ теорій происхожденія культа животныхъ и современное положеніе вопроса въ наукѣ.

Роль животнаго міра въ религіяхъ различныхъ народовъ 193—197; вопросъ о происхожденіи египетской зоолатріи 197—198; гипотезы о возникновеніи культа животныхъ: Tylor 198—199; Lubbock и Spencer, Wundt, В. П. Клинггеръ 199; проблема тотемизма: происхожденіе термина 200; McLennan 201; Robertson Smith 201—202; опредѣленіе понятія „тотемъ“ 203; высшія формы тотемизма 204—205; вопросъ о происхожденіи то-

темизма: теоріи Spencer'a и Lubbock'a 205; Wilken'a 205—206; Jevons'a 206; американскихъ этнографовъ 206—207; Pickler'a и Somló 207—208; Andrew Lang'a 208; A. C. Haddon'a 208—209; Ed. Reuterskiöld'a 209—210; Н. Н. Харузина 210—211; J. G. Frazer'a 211—213; выводы 213—214; многообразіе факторовъ теротемизма 214—215.

Глава VIII: Обзоръ главнѣйшихъ видовъ животныхъ, имѣвшихъ религиозное значеніе въ античной Греціи.

А. Млекопитающія, 1. Хищныя: Левъ 216—217; пантера, тигръ 218; волкъ 218—226; лисица 226—227; собака 227—231; медвѣдица 231—233; ласка 233; кошка 233—234; 2. Грызуны: мышь 234—236; заяцъ 237; 3. Однокопытныя: лошадь 237—245; осель и мулъ 246—247; 4. Жвачныя: быкъ (корова) 247—259; овца (баранъ) 260—262; коза 262—266; олень (лань, антилопа) 267; 5. Многокопытныя: свинья (вепрь) 267—269. Летучая мышь и дельфинъ 269—270. Б. Птицы: орелъ 270—273; коршунъ 273—274; ястребъ 274; воронъ (галка, сорока, грачъ) 275—276; сова, сычъ, филинъ 276—278; пѣтухъ и курица 279—281; гусь 281—283; утка 283—284; голубь 284—285; лебедь 285—286. В. Пресмыкающіяся и земноводныя. Морскія животныя. Рыбы: змѣя 286—296; яшерца 296; лягушка и жаба 297; черепаха, полкъ, ракъ 297—299; рыбы 299—303. Г. Насѣкомыя: муравей 303—304; муха 304—305; пчела 305—306; саранча 306; паукъ 306—307; бабочка 307; выводы 307—308.

Глава IX. Основные формы культа животныхъ въ древней Греціи.

Оказываніе внѣшнихъ знаговъ почитанія 308—309; ритуальныя пляски 309—310; закланіе и яденіе священнаго животнаго 310; вопросъ о существованіи въ Греціи тотемизма 310—313; переживанія античнаго культа животныхъ 313—314.

Заключеніе.

Дополненія.

Указатель собственныхъ именъ.

Предметный указатель.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Господствующее въ широкихъ кругахъ общества представленіе о древне-греческой религіи, какъ лучезарномъ мірѣ радости и красоты, сплошного празднества и увѣнчанныхъ цвѣтами хороводовъ, давно уже опровергнуто наукой, доказавшей, что, наряду съ самымъ яркимъ солнечнымъ свѣтомъ, въ міросозерцаніи и настроеніи эллинскаго народа предъ нами открывается глубокая ночь безнадежной скорби, ужаса, пессимизма. Въ то время, когда Фидій и Пракситель создавали типы вѣчно юныхъ боговъ, въ которыхъ идеаль красоты достигаетъ своего предѣла, когда въ гениальномъ творчествѣ Эсхила и Платона зарождался величественный образъ божества, какъ абсолютной этической силы, въ нѣдрахъ народной массы жила и развивалась вѣра въ совершенно иной, противоположный міръ. Это — заколдованное царство тайны и мрака. Тамъ безобразные демоны прячутся въ темныхъ пещерахъ, и могучіе, злобные духи подстерегаютъ изъ своего убѣжища слабого человѣка. Въ таинственной чащѣ лѣса, въ свистѣ вѣтра, который кружится по полямъ, завивая снѣжные столбы, въ бурной рѣкѣ, вертящей колеса водяной мельницы, въ журчащемъ ручейкѣ, въ блескѣ молніи, — всюду невидимые духи подстерегаютъ первобытнаго человѣка, готова ему страданія или смерть. Они наполняютъ собою весь міръ, принимая тысячи образовъ: быстролетными вихрями мчатся они по ночному поднебесью, то вырывая съ корнями столѣтнее дерево, то заслоняя собою луну и звѣзды, то собираясь на злобный совѣтъ въ горахъ и оврагахъ, на межахъ и распутьяхъ. Иногда эти загадочныя существа принимаютъ совершенно земной обликъ: дровосѣкъ, послѣ нѣсколькихъ ударовъ топора, къ ужасу своему замѣчаетъ, что дріада выходитъ изъ дерева, готовая преслѣдовать нарушителя своего покоя; путникъ, при входѣ въ дремучій

лбсь, вдругъ слышитъ страшные вопли Пана или видитъ блѣдныя образы нимфъ, качающихся на извилистомъ суку и расчесывающихся при свѣтѣ серебристой луны, свои роскошные волосы...

Въ этомъ волшебномъ хаосѣ призраковъ, среди тысячи опасностей грозящихъ человѣку на каждомъ шагу, нужно быть поминутно насторожѣ. Превосходя людей своимъ могуществомъ, эти безчисленные духи, то злобные, то милостивые, все же нуждаются въ пищѣ и уходѣ, доступны подкупу и мести. Отсюда—первобытная магія съ ея слобными институтами очищеній и заклинаній, табу и колдовства, жертвоприношеній и канибализма. Пнтимная близость первобытнаго человека къ природѣ создаетъ міросозерцаніе, въ которомъ нѣтъ границъ вѣрѣ въ одухотворенность стихій, въ силу слова, въ могущество силъ вѣлическаго дѣйствія...

Несмотря на то, что эта мрачная, демоническая сторона греческой религіи несомнѣнно составляла жизненный нервъ народной вѣры и обрядности во все время существованія античной культуры, область эта представляется въ наукѣ до сихъ поръ еще сравнительно мало разработанной. Предлагаемое изслѣдованіе о культѣ фетишей, древневъ и животныхъ въ древней Греціи осуществляетъ лишь небольшую часть задуманнаго мною плана, о выполненіи котораго я могу въ настоящее время, конечно, лишь мечтать; завѣтная мечта эта заключается въ попыткѣ охватить въ одномъ обширномъ трудѣ все генетически связанные между собою пережитки наиболѣе примитивныхъ стадій языческаго мышленія, красною нитью проходящія черезъ всю исторію эллинской культуры. Поклоненіе мелкимъ неодушевленнымъ предметамъ, камнямъ, скаламъ, а также растеніямъ и животнымъ составляетъ наиболѣе характерную черту первобытныхъ вѣрованій, я рѣшилъ остановиться прежде всего на изученіи этихъ культовъ. Они дали могущественный толчекъ къ образованію цѣлага ряда мифовъ и сказаній (папр., о различныхъ метаморфозахъ и т. п.), возникшихъ на почвѣ анимизма, т. е. представленія некультурнаго человека, что вся природа одушевлена, обладаетъ, въ лицѣ отдѣльных предметовъ и явленій, своею индивидуальной жизнью или душою, населена многочисленными духовными существами, демонами, гениями и т. д.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Культь фетишей.

Τὰ δὲ εἰσι παλαιότερα καὶ τοῖς πᾶσιν Ἑλλήσιν
τύπας θεῶν ἀντὶ ἀγαλμάτων εἶχον ἀργοὶ λίθοι.
Paus. VII, 22. 4.

ГЛАВА I.

Сущность фетишизма и его происхождение.

Что такое фетишизмъ? Терминъ этотъ употребляютъ въ настоящее время довольно часто, болѣе того — имъ злоупотребляютъ, соединяя съ нимъ самыя разнообразныя и самыя противорѣчивыя значенія. Между тѣмъ точное опредѣленіе этого понятія тѣмъ болѣе необходимо, что объ исторической роли фетишизма высказаны были изслѣдователями совершенно противоположныя мнѣнія. Одни, какъ Aug. Comte¹⁾, Jul. Lippert²⁾, видѣли въ немъ первоначальную ступень всякой религіи, другіе же, какъ Max Müller³⁾, O. Pfeleiderer⁴⁾ и т. д., усматривали здѣсь продуктъ вырожденія первобытной, болѣе совер-

¹⁾ Cours de philos. positive, V, 1—83 (52-e Leçon); ср. J. St. Mill, Aug. Comte and Positivism, 9—20.

²⁾ Kulturgeschichte, рус. пер. С.-Пб. 1897, 336 сл.; ср. Menzies, History of Relig., рус. пер. С.-Пб. 1897, 27; Н. Харузинъ, Этнографія, IV. С.-Пб. 1905, 46 сл., 86.

³⁾ Hibbert Lectures, On the Origin and Growth of Religion, especially as illustrated by the Rel. of India, нѣм. пер. 1881², 62 сл. Ср. противъ этого Tiele, Een probleem der godsdienstwetenschap, 1871. A. Lang, Custom and Myth, 1884, 212—242; W. Wundt, Mythos u. Religion, I, 534 сл.

⁴⁾ Die Rel., ihr Wesen u. ihre Geschichte, II, 104: „Wir haben daher den Fetischismus als unbedingten Rückschritt vom Standpunkte der Urreligion zu betrachten“. Ср. ero же Religion und Religionen, рус. пер. С.-Пб. 1909, 64 сл.